
МАРИНА ФЕДАГИНА
НЕ ОТПУСКАЙ

Марина Федагина
Не отпускай

https://litres.ru/74750818
SelfPub; 2026

Аннотация

Кристина уверена, что весь класс следит за её сторис. Зина прячет чувства за привычкой всё контролировать. Глеб молчит и считает, что любую проблему можно решить. Алёна чувствует всё слишком сильно и не умеет этого скрывать. Каждый живёт в своём мире и не замечает, как одинок.

За учебный год герои успеют поссориться и помириться, довериться и обмануться, найти общение в чатах и потерять его вживую. Кто-то из них признается в чувствах, а кто-то закроется.

Обычная школа, обычные подростки. Но каждый из них в какой-то момент поймёт, что вырос ровно тогда, когда перестал притворяться.

Содержание

Глава 1. Розовый шум 4
Глава 2. Один процент 8
Глава 3. Щит и меч 12
Глава 4. Вечерние прогулки 16
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Марина Федагина
Не отпускай

Глава 1. Розовый шум

Стоило Кристине появиться в дверях, как в классе сразу становилось чуть просторнее: кто-то отодвигался, кто-то просто затихал. Она шла уверенно, и взгляд сам цеплялся за мелочи: розовая кофта в мелкий рубчик, бежевый кардиган нараспашку, нарочно спущенные рукава — в этой небрежности чувствовался её стиль. Юбка-плиссе чуть шелестела при каждом шаге, очки в тонкой оправе сидели ровно, а телефон она и не думала убирать.

— Девчонки, вы видели мой новый пост? — она выпалила это сразу, без передышки. — Там фильтр Golden Hour, я два часа подбирала угол. Подписывайтесь, а то у меня уже триста подписчиков, и каждый день новые. Честно честно.

Подруги привычно кивали, почти механически, но в этом кивании не было равнодушия. Для них её поток стал такой же частью дня, как скрип стульев или гудение лампы: на него не обращали внимания, пока он вдруг не смолкал.

Учительница музыки щёлкнула пультом. На интерактивной доске погасла заставка, вместо неё появилось название: «Юнона и Авось». Экран ярко вспыхнул, заливая первые ря-

ды холодным светом.

— Садимся. Сегодня смотрим и разбираем. Рок-опера.

Кристина замерла на мгновение. Потом плюхнулась за парту, положила телефон и тут же взяла его обратно. Экран не погас. Батарея показала семьдесят два процента. Порядок.

Она слушала урок так, как смотрит рекламу: мельком, без погружения, но с готовностью в любой момент вставить своё слово. Когда на экране показался кадр с Резановым и Кончитой, Кристина уже знала, что скажет. Ей не нужно было знать либретто. Ей нужно было настроение.

— Там про любовь, — заявила она, не поднимая руки. — Он её любил, просто у него дела были. А она ждала. Это красиво.

В классе повисла пауза. Все поняли: спорить бессмысленно. Кто-то хмыкнул. Кто-то просто опустил взгляд в тетрадь.

Кристина этого не заметила. Или сделала вид. Она уже листала ленту, и проверяла, не смазался ли блик на щеке. Браслеты на запястье тихонько звякнули. Очки сползли на кончик носа. Она поправила их тем же движением, каким поправляет свои посты — быстро, уверенно, не сомневаясь в результате.

Учительница нажала «плей». Голоса наполнили кабинет. Баритон, струны. Кристина послушала секунд десять. Потом её бровь дрогнула.

— Чё-то тягуче, — шепнула она соседке. — Где бит? Где динамика? Я бы здесь бас наложила, чтобы в груди отдавало.

Соседка не ответила. Просто ухмыльнулась.

Кристина вздохнула. Экран телефона потребовал внимания. Пришло уведомление: «Ваш пост набрал 14 просмотров».

Четырнадцать. Из трёхсот подписчиков.

Она нахмурилась. Палец нажал «Обновить». Цифра не изменилась.

— Наверное, алгоритм опять режет, — пробормотала она, но уже громче. — Теневой бан, точно.

— Кристина, помолчи и послушай, — тихо, но жёстко сказала Екатерина с задней парты.

Кристина дёрнулась. Но не обиделась. Наоборот, расправила плечи.

— Я просто мнение высказываю, — ответила она, и в голосе уже не было паники, только привычная бодрая уверенность. — Искусство должно цеплять.

— Цепляет не громкость, а смысл, — бросила учительница, не отрываясь от доски. — Но это мы как раз и разберём.

Кристина кивнула.

— Точно. Смысл. Я именно это и имела в виду.

Прозвенел звонок, и музыка смолкла.

Кристина вскочила первой. Телефон сунула в карман. Рюкзак закинула на плечо. Очки поправила.

— Всё, девчонки, я в столовку. Кто со мной?

Она уже шла к двери, не дожидаясь ответа. Говорила с собой. Главное, чтобы не тишина.

За порогом она достала телефон снова. Камера. Селфи. Улыбка. Щёлк.

«Обед после оперы #школа #жизнь #вайб».

Проверила фильтр. Поправила прядь. Нажала «Опубликовать».

Она была уверенна, что мир крутится вокруг неё.

По крайней мере, в её ленте.

Глава 2. Один процент

Коридор у кабинета биологии был полупустой. Только пара ребят у окна, да эхо шагов где-то в дальнем конце. Кристина шла, не глядя под ноги, и считала шаги до двери: раз, два, три…. Ей не нужно было смотреть. Она и так знала, где плитка чуть сколота, где пол даёт глухой звук, а где вдруг становится скользким. В кармане телефон вибрировал. Экран горел одним процентом. Она знала: этого хватит ровно на одно селфи. Или на короткий кружочек. Главное — поймать момент.

Кирилл стоял у двери. Десятый класс. Половина школы вздыхала, когда проходил мимо. А сейчас он просто ждал около кабинета, спокойный, никуда не торопившийся.

— Извини, ты не видела учительницу биологии? — спросил. Голос ровный, без напряжения.

Кристина кивнула, а пальцы уже сами тянулись к карману. Экран. Камера. Кружочек. «Смотри, я тут с ним, случайно вышло». Но телефон не включился. Чёрный прямоугольник. Один процент мигнул и погас. Тишина внутри головы. А снаружи всё тот же школьный гул: голоса, скрип дверей, чей-то смех вдалеке.

— Биологичка? — переспросила Кристина, слишком громко. — Ну, она, наверное, в лаборантской или в кабинете, там за стеклом… Только дверь может быть закрыта, по-

тому что там реактивы. И вообще расписание сдвинули, так что лучше подождать у выхода. Или я могу зайти спросить… Только мне нужно… Короче, телефон сел. Но потом напишу, если у тебя ТГ есть. Я админка в школьном канале, могу кинуть ссылку. Или просто спрошу у завуча — они обычно в курсе…

Он кивнул и улыбнулся.

— Спасибо. Подожду.

— Да не за что! — выпалила она. — Я сама тут часто бываю, вернее, мимо хожу. И там ещё объявление висело, но его сняли, так что не пугайся, если никого нет — это нормально. В смысле, это учебный процесс…

И в этот самый момент из дальнего конца коридора показалась Настя. Шла не торопясь. На плече — модная сумка, на запястье — плетёный браслет. В школе шептались, что Кирилл пытается за ней ухаживать, но Настя его не подпускает, держит дистанцию.

Настя заметила Кирилла. Чуть замедлилась. Сняла один наушник.

— Привет, — сказала, не останавливаясь. — Ты опять кого-то ищешь?

— Да, — спокойно ответил Кирилл, даже не пытаясь её задержать. — Биологичку. Хотел про лабораторную спросить.

Настя хмыкнула:

— Она у завуча. Я видела, как они вместе шли. Так что

можешь не стоять.

Кирилл кивнул:

— Спасибо.

Она ещё секунду смотрела на него, будто хотела добавить что-то личное, но вместо этого просто махнула рукой:

— Ладно, увидимся.

И пошла дальше, легко, не оборачиваясь.

Кристина вдруг поняла: Кирилл не «ждал у двери, спокойный, никуда не торопившийся» просто так. Он хотел поймать момент с Настей.

От этой мысли стало не обидно, а спокойно.

Она посмотрела на свой чёрный телефон, на удаляющуюся Настю, потом на Кирилла, который уже не смотрел ей вслед, а просто стоял, собираясь с мыслями.

— Прости, — тихо сказала Кристина, скорее себе, чем ему. — Я тут про лаборантскую, а ты вообще про другое…

Кирилл чуть улыбнулся:

— Ничего. Просто день такой. У всех свои поиски.

И ушёл в сторону учительской, спокойно, не торопясь.

Кристина ещё постояла. Потом достала блокнот, нашла страницу с заметками и быстро набросала строчку: «Стояла у кабинета биологии. Хотела поймать момент, а телефон сел. Зато поняла, что у каждого тут своя маленькая история. Иногда достаточно просто это заметить».

Зачеркнула «а телефон сел». Оставила: «Иногда достаточно просто это заметить».

Убрала блокнот в рюкзак и пошла дальше.

Глава 3. Щит и меч

Столовая гудела на полную. Звякали подносы, кто-то слишком громко отодвигал стул, и этот скрип тянулся по всему залу. У раздачи толпились ребята из параллельного класса — они спорили, и голос у парня в клетчатой рубашке звенел громче всех. Рядом, у окна, шепталась компания девятиклассниц: одна из них показывала фото на телефоне, остальные наклонялись посмотреть, потом разом хихикали и тут же делали серьёзные лица.

А в середине этого шума Кристина сидела между девочками, наклонившись вперёд. Локти на столе, пальцы рвали бумажную салфетку на тонкие полоски. Она говорила быстро, сбивчиво, и голос её то пробивался сквозь общий гул, то снова тонул в нём.

— Кирилл подошёл именно ко мне, — сказала она, чуть повышая голос, чтобы её услышали даже за соседним столом. — Я стою у кабинета, он идёт, смотрит прямо. И спрашивает: «Ты тут учишься?» Ну, я отвечаю, что да. А он такой: «Классно. А можно ТГ?» Я, конечно, не дала сразу. Но он улыбался. Видимо, запал.

Девочки кивали. Одна из них даже подалась вперёд, будто проверяла, не врёт ли Кристина. Другая, с ярко-розовым браслетом, хмыкнула, но тут же спрятала улыбку, будто боялась обидеть. Кто-то просто жевал булку, глядя в тарелку,

как будто эта история была таким же привычным звуком, как звяканье ложек.

Катя сидела чуть поодаль. Водила вилкой по краю тарелки. Она знала, как было на самом деле: вопрос про биологичку, сбивчивый монолог про дверь и реактивы, Кирилл, который просто кивнул и ушёл. Но молчала. Давала выговориться.

— Он ещё сказал, что я в глаза бросилась, — добавила Кристина, и в этот момент её голос стал увереннее, будто она сама поверила в эти слова. — Типа, он теперь будет мимо ходить. Просто так.

В этот момент мимо их стола прошла Настя из одиннадцатого. Она несла поднос и на секунду замедлилась, будто хотела что-то сказать, но только чуть приподняла бровь, скользнула взглядом по Кристине и пошла дальше. Этот взгляд Кристина заметила. И будто сжалась на долю секунды, но тут же снова расправила плечи.

Катя отложила вилку. Подняла глаза спокойно, без спешки.

— Он спросил, где учитель биологии. Ты ему про дверь рассказывала. Романтика уровня плинтуса.

Повисла короткая тишина. Её хватило ровно на то, чтобы кто-то уронил ложку — она звякнула о поднос, и звук прокатился по столу, как маленький сигнал. Потом кто-то фыркнул.

Кристина моргнула. Пальцы сильнее сжали салфетку. Ли-

цо не дрогнуло, но плечи чуть напряглись.

— Ну, я же контекст передала! — выпалила она слишком быстро. — Он же всё понял. Просто парни такие, им сразу писать неудобно.

— Понял, — спокойно кивнула Катя. — И ушёл.

Фырканье повторилось. На этот раз громче. Кристина резко повернула голову туда. Там, за соседним столом, парень в клетчатой рубашке усмехнулся и тут же уткнулся в тарелку. Кристина на секунду замерла, пытаясь решить: ответить колкостью, сделать вид, что не заметила, или просто сбежать.

Катя перевела взгляд туда же. Одно лёгкое движение бровей — и в той стороне сразу стало тише. Щит сработал автоматически: эту историю гасит она, остальные не лезут.

Кристина выдохнула. Расправила плечи и поправила очки.

— Ладно, не суть. Главное, контакт был.

Она отодвинула тарелку. Достала телефон. Экран всё ещё чёрный. Нажала кнопку — ничего. Убрала обратно.

— Пойду за добавкой, — сказала, вставая. — Кто со мной?

Никто не ответил. Катя снова опустила взгляд в тарелку. Доела салат. Аккуратно вытерла руки салфеткой.

История была закрыта. Без драмы. Без разборок. Просто ещё один эпизод, который Кристина уже начала пересобирать в голове для следующего поста. Без фото. Зато с правильной расстановкой акцентов.

А столовая продолжала жить своей жизнью: у раздачи снова, девятиклассницы опять хихикнули над чьим-то фото, ложки стучали, подносы звякали, и никто не обратил внимания на то, как чья-то правда превращается в вайб.

Глава 4. Вечерние прогулки

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.